

В. Д. Черняк, Ли Хуэй

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМЫ МУЛЬТФИЛЬМ В ЗЕРКАЛЕ СЛОВАРЕЙ

В статье на материале словарей, созданных в разные годы, рассматривается лингвокультурный потенциал лексемы «мультфильм». Показаны этапы формирования значения, отражающие динамические процессы в культурной жизни и технике создания мультфильмов. На основе анализа деривационных связей лексемы демонстрируется укрепление ее места в языковом сознании. Иллюстративный материал словарей позволяет выделить значимые культурные смыслы. Особое место в исследовании принадлежит прецедентным составляющим лингвокультурного феномена, оказывающим значительное влияние на формирование интертекстуального тезауруса языковой личности.

Ключевые слова: лингвокультурный потенциал слова, динамические процессы в лексике, словарная информация, ассоциативное поле.

V. Chernyak, Li Hui

LINGUOCULTURAL POTENTIAL OF THE LEXEME CARTOON (ANIMATED FILM) AS REFLECTED IN DICTIONARIES

The article gives a detailed analysis of dictionary entries of the word «cartoon» (animated film) represented in dictionaries published during different historical periods in order to define the linguocultural potential of the lexeme «cartoon». The article presents the formation process of the lexeme's modern meanings, connected with dynamic processes in cultural life and the process of technological development in the sphere of animation. The place of cartoons in linguistic consciousness is demonstrated through the lexeme's derivational connections. Illustrative material drawn from dictionaries makes it possible to note the lexeme's significant cultural meanings. One of the key points of the article is the description of the case-components of linguocultural phenomenon which has a significant impact on the formation of the intertextual thesaurus of linguistic personality.

Keywords: linguocultural potential of a word, dynamic processes in the vocabulary, dictionary information, associative field.

Мультфильмы относятся к числу культурных феноменов, чрезвычайно популярных на протяжении почти всего XX в. и наполнившихся особым содержанием в последние десятилетия.

От произведений, ориентированных прежде всего на детей, мультфильмы прошли сложный путь развития и стали серьезным жанром современного искусства, востребованным как детьми, так и взрослыми. Этот жанр отвечает особенностям восприятия мира современного человека, когда визуальные формы освоения действительности все чаще вытесняют вербальные.

По данным энциклопедических словарей, мультипликационное / анимационное кино — «вид киноискусства, произведения которого создаются путем съемки последовательных фаз движения рисованных (граф. мультипликация) или объемных (объемная мультипликация) объектов» [2] — за столетие своего существования превратилось в полноценный вид искусства, в котором прославились крупнейшие художники-мультипликаторы из разных стран мира (У. Дисней, Ф. Хитрук, Ю. Норштейн, В. Котёночкин и др.).

Лексема *мультфильм*, вербализующая значимый культурный концепт, занимает

особое место в языковом сознании. Для выявления ее лингвокультурного потенциала и тех изменений, которые она претерпела на протяжении десятилетий, обратимся к комплексу словарей русского языка. Как заметил в свое время Д. Н. Шмелёв, «лексика справедливо считается той областью языка, в которой наиболее наглядно и непосредственно отражаются разнообразные изменения, происходящие в общественной жизни» [11, с. 179], при этом словари в статичной форме представляют картину динамических изменений, связанных с изменениями в культуре и технологиях создания мультипликационных фильмов. Отметим, что в конце XIX — начале XX в. слова *мультипликационный*, *мультипликатор* были связаны только со сферой науки и техники. Ср.: *мультипликация* — «увеличение, умножение» [5].

Современное значение слова *мультипликационный* «относящийся к мультипликации, предназначенный для нее / сделанный, изготовленный посредством мультипликации» с речением *мультипликационный фильм* впервые фиксируется в 1938 г. в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (лексема *мультифильм* в нем еще отсутствует) [8], что свидетельствует о распространении этого культурного феномена уже в первой трети XX в.

В «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) лексема *мультифильм* представлена уже в самостоятельной словарной статье с толкованием «мультипликационный фильм». Переход лексемы из сферы речений в сферу самостоятельных вокабул указывает на увеличение ее культурной значимости.

Как известно, важной составляющей словарной статьи является иллюстративный материал, который углубляет и уточняет толкование заголовочного слова. Зона иллюстраций (речения и иллюстративные примеры из текстов) в современных слова-

рях свидетельствует о расширении сферы употребления лексемы. Так, в «Большом академическом словаре русского языка» 2010 г. приводятся следующие цитаты: *Мы густо населили свою цирковую сказку персонажами из мультфильмов, поскольку теперешним малышам они лучше всего знакомы.* Блогов, Чудеса на манеже. *Она была в светлых шортах и желтой футболке с нарисованными на ней смешными зверюшками из мультфильмов.* В. Козл. Ветер над домом твоим [1]. Они с очевидностью свидетельствуют о чрезвычайной популярности мультфильмов (прежде всего как жанра искусства для детей) и о том, что персонажи мультфильмов, «отрываясь» от самого произведения, становятся элементами массовой культуры.

Как известно, «укорененность» слова в лексической системе языка способствует расширению его деривационных связей. Этот процесс, активно происходивший в середине XX в., особенно выразительно демонстрирует словарь-тридцатилетник, «Словарь новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х гг.)» [6], зафиксировавший лексические приобретения трех десятилетий. Словарь представляет разговорные дериваты *мультик*, *мультишка*, *мульти-пульти*, *мульти*, *мульти*. Их распространенность (особенно первых трех слов) свидетельствует о том, что мультифильм как вид искусства прочно вошел в повседневную жизнь. Ср.: *Дети сегодня уже не мыслят себя без «мультишек».* Г. Бакланов, Канада. Примечательно и появление такой иллюстрации из газетного текста: *Среди лент, которые снимаются в нынешнем году, для взрослых тоже предназначено очень немного, но знакомство с ними еще более укрепляет мысль, что «мульти» по плечу самые насущные и остросоциальные проблемы.* Тр. 70. [6], указывающей, как уже отмечалось, на жанровое многообразие мультипликации как вида искусства. Разнообразный иллюстра-

тивный материал в современных толковых словарях подчеркивает исключительно положительную коннотацию слова *мультфильм* и его производных. Лексема *мультфильм* часто сопровождается эпитетами *веселый, чудесный, смешной, забавный, любимый*. Ср.: *Ходит по фестивальному экрану улыбка. Она и в веселых красочных мультфильмах, приехавших из Болгарии, ГДР, Дании, и в наших чудесных внеконкурсных «мультях»* К. пр. 71 [6].

Появляющиеся в словарях речения *песня из мультфильма, герои мультфильмов, персонаж мультфильма* также говорят о включенности этого жанра искусства в повседневную жизнь современного человека.

Выявление лингвокультурного потенциала лексемы невозможно без обращения к ассоциативным словарям, описывающим язык через призму восприятия языковой личности, выявляющим «этнические константы, сквозь призму которых человек и смотрит на мир» [4, с. 6]. Этому типу лексикографических изданий в современных лексикологических и лингвокультурологических исследованиях принадлежит особое место. Ассоциативный словарь моделирует вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя русского языка и дает богатейший материал для воссоздания картины мира носителя языка и выявления ее динамики на отдельных участках. Рассмотрим исследуемую лексему в «Русском ассоциативном словаре» [3]:

МУЛЬТФИЛЬМ: Ну погоди! 23; интересный 7; детский 5; Дисней, телевизор 4; детство 3; волк, кино, смешной, Чебурашка 2; Аладдин, веселый, вкусный, Госфильмофонд, дети, диафильм, диснеевский, Дисней У., для взрослых, для детей, замечательный, игра, Карлсон, классный, клевый, кончился, Котеночкин, красочный, крутой, Кузя, любимый, Маугли, муж, неинтересный, о звезде, отечественный, Пи-

лот, полнометражный, по телевизору, Привет, про Винни-Пуха, про динозавра, про кота, про кота Леопольда, про собаку, Простоквашино; радость, детство, безмятежность; сказка, смотреть, советский, сосед, субфильм, театр, Том и Джерри, Уолт Дисней, фильм, хороший, хорошо, цветной, шикарный, экран, World Disney 1.

Приведенные реакции на стимул *мультфильм*, а также данные обратного словаря, представляющего стимулы, на которые были получены реакции *мультфильм, мульттик, мультики*, подтверждают выделенные на основе толковых словарей и значимые для функционирования лексемы в лингвокультурном пространстве признаки. Мультфильм ассоциируется в русском языковом сознании прежде всего с детством (реакции: *дети, детство, детский, для детей*). Реакции, связанные со словом *мультфильм*, сугубо положительные: *хороший, хорошо, интересный, веселый, замечательный, любимый, веселый, радость, безмятежность, красочный, крутой, клевый*. Хотя в ассоциативном поле заметное место принадлежит классическому мультипликации — *Дисней, диснеевский, Дисней У., Уолт Дисней, World Disney*, — большинство реакций соотносится с отечественными мультфильмами (*отечественный, советский*). Самая частотная реакция *Ну погоди!* отражает исключительную популярность мультсериала В. Котёночкина.

В «Сибирском ассоциативном словаре» [10] среди реакций на стимул *голубой* третье место по частотности занимает реакция *вагон* (40 реакций молодых людей в возрасте от 17 до 22 лет), что свидетельствует о том заметном следе, который оставили в тезаурусе современной языковой личности мультфильм «Чебурашка и крокодил Гена» и песни из него.

Примечательно, что в «Учебном ассоциативном словаре русского языка» [7], ориентированном на формирование ассо-

циативных связей, существующих у носителей русского языка, при обучении русскому языку как иностранному или как родному в условиях ограниченной языковой среды, неоднократно даются отсылки к популярным мультфильмам, устойчиво связанным в языковом сознании с теми или иными концептами и их вербализаторами.

Особое место в ассоциативном поле занимают номинации героев мультфильмов. При этом обращает на себя внимание используемая испытуемыми конструкция «про + имя существительное», типичная для передачи содержания в детской речи: *про динозавра, про кота, про кота Леопольда, про собаку*. Таким образом, в сознании испытуемых актуализируются определенные зоны, связанные с детскими воспоминаниями.

Значительная часть ассоциативного поля принадлежит прецедентным именам *Чебурашка, Аладдин, Карлсон, Кузя, Маугли, Том и Джерри, про Винни-Пуха, про кота Леопольда, Простоквашино*. В обратном словаре представлены также *незнайка, Айболит, Хоттабыч, Щелкунчик, Алиса, ворчун*. Эта составляющая ассоциативного поля чрезвычайно важна, так как показывает, что мультфильмы как популярный вид киноискусства оставляют важный след в лексиконе и тезаурусе языковой личности (подчеркнем, что участники эксперимента взрослые люди).

В этой связи представляет несомненный интерес новый словарь под ироничным названием «Не смешите мои подковы» [12], в котором собраны наиболее употребительные крылатые выражения, восходящие к мультфильмам, широко известным в России (преимущественно к мультфильмам, созданным в 1960–1970-е гг. XX в., период расцвета российской / советской мультипликации). Крылатыми словами становятся и реплики персонажей (*Давай бояться вместе!; Вкуснова-*

то, но маловато!; Щас спою!; В меру упитанный мужчина в самом расцвете сил), и их клички и имена (*Чебурашка, Винни-Пух, Карлсон, Старуха Шапокляк, Крокодил Гена*).

Обращает на себя внимание и то, что герои известных книг нередко ассоциируются у языковой личности не с литературным текстом, а именно с мультфильмами [9]. Так, составители словаря «Не смешите мои подковы», комментируя крылатое выражение «*Не хочу учиться — хочу жениться!*», активно используемое еще в XIX в., справедливо связывают его не только с классическим текстом Д. И. Фонвизина, но и с популярным мультфильмом «Дюймовочка» (1964 г.): «Если для представителей старшего поколения это крылатое выражение ассоциируется с героем комедии Д. И. Фонвизина “Недоросль” (1783) Митрофанушкой, то дети связывают его происхождение с Жабой-Сыном из мультфильма «Дюймовочка». Таким образом, фраза *Не хочу учиться — хочу жениться!* переживает процесс вторичной “крылатизации”» [9, с. 103].

Место прецедентных феноменов из мультфильмов представляет особый интерес и требует дальнейшего исследования.

Активно используемые в современных лингвокультурологических исследованиях материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ) выразительно подтверждают данные словарей. Так, подчеркивается значимость обращения к мультфильмам как средству привлечения внимания:

Для привлечения внимания к рекламируемым товарам в рекламе активно используются различные персонажи из известных *мультфильмов*, художественной литературы и истории. Внимание усиливается формированием интереса к рекламируемому товару или идее (*Т. В. Науменко. Психологические методы воздействия на массовую аудиторию (2003) // Вопросы психологии. 2003.12.23*).

Персонажи мультфильмов становятся составляющей массовой культуры и активно используются в рекламе, в производстве игрушек, в дизайне одежды и т. п.:

Славка не умел обращаться с представителями младшего школьного возраста, но сейчас выхода не было. Он быстро глянул: кого бы остановить? Вдоль стены гарцевал верхом на швабре, взятой напрокат у технички тети Лизы, пацаненок в клетчатой рубашонке. На спине у него подпрыгивал зеленый ранец, *украшенный Винни-Пухом из мультфильма* (В. Крапивин. *Трое с площади Карронад*).

Персонажи мультфильмов, укорененные в языковом сознании, являются базой для новых номинаций, в частности, для создания прозвищ:

Вадим Васюнин и Денис залезли на крышу гаража. Они там прыгают и распевают пиратскую песню — весело прыгать на крыше, вот они и распевают. А старуха, по прозвищу Шапокляк, тут как тут — сидит с другой бабкой на скамейке не так далеко от гаражей. Шапокляк не любит всего этого, во все всегда вмешивается эта активная старушка, потому и прозвище свое заработала — все, даже взрослые, зовут ее *Шапокляк, как озорную старуху из мультфильма «Крокодил Гена»*. Мальчишки скачут на гараже, а старуха Шапокляк громко говорит: — Интересно получается — чужой гараж, чужая крыша, а они — пожалуйста, пляски с песнями. Молодежь теперь грамотная, но несурзая (Л. Г. Матвеева. *Продлёнка* (1987)).

Персонажи мультфильмов и связанные с ними прецедентные высказывания являются средством обозначения типизированных ситуаций:

Гурьеву, несмотря на яростные попытки, так и не удалось остановиться, зацепиться за что-то: в финале он, *как Волк в известном мультфильме*, стоит в тамбуре уезжающей вдаль электрички. *Ну, заяц, погоди*. Или беги, кролик, беги (Мария Кувшинова. *Ну, кролик, погоди... Филипп Янковский представил свой дебют на Московском кинофестивале* (2002) // *Известия*. 2002.06.24);

Ленка смотрит на меня, как *маленький львенок из какого-то глупого мультфильма*. Львенок из зоопарка очень гордился своим папой. Папа громче всех рычал, и круче всех прыгал, и рассказывал львенку про джунгли. А потом оказалось, что папа вырос в зоопарке, и все его джунгли и саванны — просто выдумка, пфуй, мыльный пузырь! (Татьяна Соломатина. *Мой одесский язык* (2011)).

С конца XX в. все большее распространение получает слово *анимация* как синоним лексемы *мультипликация* (в РАС еще не зафиксировано). Постепенно оно вытесняет лексему *мультипликация* как обозначение вида киноискусства в связи с тем, что расширяются технологические возможности создания мультфильмов и рисованные фильмы (именно они были у истоков мультипликации) становятся лишь одним из видов анимации. Кроме того, как уже было отмечено, слова *мультфильм* / *мультик* сегодня чаще связываются с фильмами для детей, а словосочетание *анимационный фильм* используется по отношению к фильмам для взрослых.

Показательно распределение частотности лемм *мультипликационный фильм* / *мультфильм* по годам: от двух употреблений в 1925–1935 гг. до 307 в 1995–2015 гг., что согласуется с материалами словарей. Первая фиксация слова *анимация* / *анимационный фильм* в НКРЯ относится к 1995 г. Употребительность слов *анимация* / *анимационный фильм* резко возрастает к 2005 г. (146 вхождений) и постепенно уменьшается (до 67 вхождений) в 2015 г.

Таким образом, словари русского языка и материалы НКРЯ подтверждают лингвокультурную значимость лексемы *мультфильм* и позволяют наметить перспективы дальнейшего исследования лингвокультурного феномена, связанные прежде всего с его местом в формировании интертекстуального тезауруса современной языковой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед; гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. М.; СПб.: Наука, 2008. Т. 10. 891 с.
2. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. П. Горкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000. 1456 с.
3. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002.
4. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М.: Изд-во Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 2004. 792 с.
5. Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1909. 458 с.
6. Словарь новых слов русского языка: (середина 50-х — середина 80-х гг.) / под ред. Н. З. Котеловой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. 876 с.
7. *Тарасов Е. Ф., Дронов В. В., Ощепкова Е. С.* Учебный ассоциативный словарь русского языка. СПб.: Златоуст, 2017. 356 с.
8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. Т. 2. 1039 с.
9. *Черняк В. Д., Носова Е. П.* С дядей Степой в голове: детское чтение в ассоциативном тезаурусе // Языковая личность: аспекты изучения: сборник научных статей памяти члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 360–372.
10. *Шапошникова И. В., Романенко А. А.* Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток): в 2 т. Т. I. От стимула к реакции / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Московский институт лингвистики, 2014. 537 с.
11. *Шмелёв Д. Н.* Избранные труды по русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2002. 887 с.
12. *Шулежкова С. Г.* Не смешите мои подковы!: словарь крылатых выражений из мультфильмов / Магнитогор. гос. технич. ун-т им. Г. И. Носова. Магнитогорск: Магнитогор. дом печати, 2018. 179 с.

REFERENCES

1. Bolshoy akademicheskiy slovar russkogo yazyika / Ros. akad. nauk, In-t lingv. issled; gl. red. K. S. Gorbachevich, A. S. Gerd. M.; SPb.: Nauka, 2008. T. 10. 891 s.
2. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar / pod red. A. P. Gorkina. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya; SPb.: Norint, 2000. 1456 s.
3. Russkiy assotsiativnyi slovar: v 2 t. / Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov. M.: Astrel; AST, 2002.
4. Slavyanskiy assotsiativnyi slovar: russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy / N. V. Ufimtseva, G. A. Cherkasova, Yu. N. Karaulov, E. F. Tarasov. M.: Izd-vo Ros. akad. nauk, In-t yazyikoznaniya, 2004. 792 s.
5. Slovar inostrannykh slov, voshedshih v upotreblenie v russkom yazyike. M.: Tip. T-va I. D. Syitina, 1909. 458 s.
6. Slovar novykh slov russkogo yazyika: (seredina 50-h — seredina 80-h gg.) / pod red. N. Z. Kotelovoy. SPb.: Dmitriy Bulanin, 1995. 876 s.
7. *Tarasov E. F., Dronov V. V., Oshepkova E. S.* Uchebnyiy assotsiativnyi slovar russkogo yazyika. SPb.: Zlatoust, 2017. 356 s.
8. Tolkovyy slovar russkogo yazyika / pod red. D. N. Ushakova. M.: Gos. izd-vo inostr. i nats. slov., 1938. T. 2. 1039 s.
9. *Chernyak V. D., Nosova E. P.* S dyadey Stepoy v golove: detskoe chtenie v assotsiativnom tezauruse // Yazyikovaya lichnost: aspekty izucheniya: sbornik nauchnykh statey pamyati chlena-korrespondenta RAN Yuriya Nikolaevicha Karaulova. M.: MAKS Press, 2017. S. 360–372.
10. *Shaposhnikova I. V., Romanenko A. A.* Russkiy regionalnyi assotsiativnyi slovar (Sibir i Dalniy Vostok): v 2 t. T. I. Ot stimula k reaktsii / отв. red. N. V. Ufimtseva. M.: Moskovskiy institut lingvistiki, 2014. 537 s.
11. *Shmel'Yov D. N.* Izbrannyye trudy po russkomu yazyiku. M.: Yazyiki slavyanskoy kulturyi, 2002. 887 s.
12. *Shulezhkova S. G.* Ne smeshite moi podkovyi!: slovar krylatykh vyrazheniy iz multfilmov / Magnitogor. gos. tehnic. un-t im. G. I. Nosova. Magnitogorsk: Magnitogor. dom pechaty, 2018. 179 s.